

1 Октября.

№ 19

XIII годъ

№ 19

1902 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6-му числу мая текущаго года, золотыми медалями, съ надписью «за усердіе»: для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ — Московскаго 2-й гильдіи купца *Ивана Тихомірова* и для ношенія на груди на той-же лентѣ — алтарнаго сторожа Преображенскаго всей гвардіи собора, отставнаго рядового *Андрея Князева*, за заслуги по духовному вѣдомству.

РАСПОРЯЖЕНІЕ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Военному и морскому духовенству къ исполненію.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20—27-го мая 1902 г. за № 2181, опубликованнымъ въ № 23 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ (ч. офиц. стр. 220—221), постановлено: разрѣшить Братству во имя Царицы Небесной производить въ пользу онаго *ежегодно* тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ соборныхъ, приходскихъ, кладбищенскихъ и монастырскихъ церквахъ Имперіи, *также въ церквахъ военнаго и морского вѣдомствъ*, въ теченіе всей Крестопоклонной недѣли Великаго поста, за всѣми службами, начиная съ воскресенья 3-й недѣли и кончая субботою 4-й недѣли, а въ церквахъ С.-Петербурга въ теченіе той-же недѣли, начиная съ понедѣльника 4-й недѣли и кончая воскресеньемъ.

Имѣющія поступать въ пользу Братства пожертвованія Оо. Благочиннымъ и Настоятелямъ военныхъ соборовъ и церквей вмѣняется въ обязанность представлять въ Духовное при мнѣ Правленіе отдѣльно отъ другихъ соборовъ и безъ промедленія.

Чествованіе отца протоіерея Василія Іоановича Нередицкаго.

31-го марта сего 1902 года въ гор. Выборгѣ было неофициальное, скромное, но отличающееся сердечною любовію чествованіе отца настоятеля гарнизонной Петропавловской церкви, протоіерея Василія Іоанновича Нередицкаго. Это молитвенное торжество было вызвано слѣдующимъ поводомъ.

За смертію благочиннаго военно-неподвижныхъ церквей Финляндскаго военнаго округа, настоятеля Свеаборгскаго крѣпостнаго собора, протоіерея Н. М. Павлова, благочиннымъ надъ означенными церквами назначается о. Василій Нередицкій. Назначеніе о. Василія могло быть соединено съ переводомъ его въ Свеаборгъ настоятелемъ тамошняго военнаго собора, такъ какъ доселѣ благочиннымъ надъ Финляндскими церквами былъ настоятель Свеаборгскаго собора.

Выборгскій гарнизонъ во главѣ съ своимъ начальникомъ генералъ лейтенантомъ Н. Н. Кайгородовымъ, радуясь вполне заслуженному назначенію ихъ почтеннаго батюшки благочиннымъ, спѣшитъ просьбою къ Отцу Протопресвитеру военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскому не переводить о. Василя Нередицкаго въ г. Свеаборгъ, а оставить его въ Выборгѣ при церкви, въ коей служилъ донинѣ.

Всегда цѣнящій ходатайство военныхъ за своего батюшку благостный о. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій внялъ просьбѣ и увѣдомилъ, что благочинный о. протоіерей Василій Нередицкій оставляется при Выборгской гарнизонной церкви.

Это оставленіе о. Василя въ Выборгѣ было великою радостію какъ для чиновъ Выборгскаго гарнизона, такъ и для всѣхъ почитателей о. Василя, — а ихъ среди жителей Выборга, особенно среди бѣдныхъ, — много. Всѣ они рѣшили возблагодарить Господа Бога за Его милость къ нимъ и къ о. Василю, и въ гарнизонной церкви помолиться за своего «добраго, дорогаго, милаго батюшку», какъ они называютъ его. Днемъ молитвы и чествованія о. Василя было назначено 31-го марта.

Отецъ Василій узналъ объ этомъ только наканунѣ торжества, послѣ всенощнаго бдѣнія. До слезъ тронуло о. Василя объявленное ему на завтра торжество и какъ, по своей обычной скромности, о. Василій ни уговаривалъ, ни отклонялъ это предполагаемое чествованіе его; но не успѣлъ въ этомъ.

Къ литургіи 31-го марта въ гарнизонную церковь собрались всѣ г.г. офицеры съ своимъ начальникомъ во главѣ, — и нижніе чины гарнизона, — многіе прихожане и представители Выборгскаго кафедральнаго собора, глубоко уважающіе о. Василя.

Храмъ былъ полонъ молящимися. Праздничное убранство церкви, обиліе горящихъ свѣчей, стройное пѣніе пѣвчихъ усугубляли торжество и вмѣстѣ съ тѣмъ умиляли и возбуждали молитвенный духъ предстоящихъ. Литургію совершалъ очередной священникъ протоіерей П. І. Петровскій съ діакономъ гарнизонной церкви Іоанномъ Николаевскимъ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ, на который вышелъ о. Василій въ сослуженіи ему, кромѣ о. Петровскаго, священника 8-го Финляндскаго стрѣлковаго полка о. Крестовоздвиженскаго. Предъ началомъ молебна о. Василій обратился съ своимъ простымъ, но теплымъ,

сердечнымъ словомъ, въ которомъ онъ благодарилъ своихъ начальниковъ, сослуживцевъ, почитателей и духовныхъ дѣтей за неожиданно-выраженную ими любовь къ нему и вниманіе и за молитвы о немъ и въ заключеніе самъ умиленно, словами псалмопѣвца молилъ Бога, да не оставитъ Онъ, Преплагій, въ старости его, когда будутъ оскудѣвать силы его. Эта сердечная молитва его ко Господу Богу вызвала у многихъ молитвенныя слезы на глазахъ...

Тепло, отъ чистаго сердца всѣ помолились за дорогого и почтеннѣйшаго своего батюшку, прося Бога, да продлитъ Онъ дни жизни его и подастъ силы ему на многополезное служеніе его церкви православной и христіанскому воинству въ частности.

Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Николаю Архіепископу Финляндскому, О. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскому, христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Не смѣю много говорить о высокихъ качествахъ души достоуважаемаго отца Василія. Военное начальство просить Отца Протопресвитера не переводить отъ нихъ, а оставить имъ ихъ батюшку и радуется, благодаряше Бога, что ихъ батюшка будетъ съ ними. Значить дорогъ имъ, любезенъ, милъ и вмѣстѣ нуженъ, благополезенъ имъ о. Василій. Вотъ что пишетъ отъ 6-го февраля 1902 года № 439 командиръ Выборгскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона С. Ф. Рымкевичъ: Ваше Высокопреподобіе, Глубоко уважаемый Отецъ Василій! Прокомандовавъ четыре года Выборгскимъ крѣпостнымъ пѣхотнымъ баталіономъ и вступая въ настоящее время въ командованіе 8-го Финляндскимъ стрѣлковымъ полкомъ, я не могъ соединить въ одномъ приказѣ по баталіону выраженіе моей признательности за совершаемыя Вами въ баталіонѣ духовныя требы и веденіе религіозно-нравственныхъ бесѣдъ. Позвольте мнѣ настоящимъ письмомъ засвидѣтельствовать, что постоянныя Ваши духовныя бесѣды съ нижними чинами, высокопоучительныя проповѣди при службахъ и молебнахъ, отеческая любовь ко всѣмъ воинскимъ чинамъ и соединеніе въ Вашемъ лицѣ образца долга службы, труда и высокой нравственности служили для всѣхъ насъ идеаломъ совершенствующимъ и исправляющимъ насъ.

Тщательно воздѣланное и посѣянное поле дало обильную жатву: въ баталіонѣ отсутствуетъ пьянство, сквернословіе и служебныя преступленія.

Позвольте же, глубокочтимый отецъ Василій, отъ лица всѣхъ чадъ баталіона горячо благодарить Васъ и душевно пожелать, чтобы Всевышній сохранилъ Ваши силы и здоровье на многіе годы»...

Въ семъ письмѣ г. командира баталіона указано на достоинства и много полезную службу о. Василія какъ пастыря въ воинскихъ частяхъ, для коихъ онъ, дѣйствительно, неутомимо трудится, какъ бы забывая свои старческія немощи и свою больную семью. Долгъ службы для него выше всего. Какъ добрый и безкорыстный пастырь-молитвенникъ, какъ человѣкъ высокой, любящей, отзывчивой на горе и радость души, о. Василій пользуется любовью и у многихъ изъ жителей г. Выборга. Чтутъ и любятъ его даже инославные. Богатые и бѣдные въ радости и горѣ сиѣшаютъ къ о. Василію, прося его молитвы, благодаренія и прошенія ко Господу Богу. И о. Василій никому не отказываетъ въ просьбѣ, молитвѣ, въ требѣ. Нужно видѣть какъ онъ молится и своею молитвою дѣйствуетъ на молящихся: Радость усугубить, а въ горѣ успокоить. За его любовь и молитву и отплатили ему любовью и молитвою.

Храни, Господи, высокочтимаго маститаго пастыря на многая лѣта во здравіи и благополучіи во благо пасомыхъ его.

Діаконъ Іоаннъ Николаевскій.

Р Ъ Ч Ъ

о. протоіерея Василія Передницкаго предъ служеніемъ благодарственного молебна по случаю оставленія его на службѣ въ г. Выборгѣ.

Ваше превосходительство, глубокоуважаемый Несторъ Никифоровичъ, православные воины и прихожане святаго храма сего! Сердечною любовью давно связанъ я съ вами тѣсными узами, молитвою общою соединяюсь я недостойный съ вами, давно уже предстою сему святому престолу, давно сроднился съ вами, и люблю васъ сердечно, и потому всегда зналъ и чувствовалъ, что уйти отъ Васъ для меня будетъ горемъ и лишеніемъ; но житейскія обстоятельства, которыя выше и сильнѣе насъ, заставили меня одно время—желать перемѣны мѣста служенія моего. Нынѣ, благодаря вашему ко мнѣ расположенію, вашей любви мною незаслуженной, вашему доброму ко мнѣ участию и ходатайству, пришла отъ начальства моего благая о мнѣ

воля Божія: я оставленъ служить у васъ къ великому моему утѣшенію. Вѣрую, что не безъ воли Высшей, Божественной произошло все бывшее. Примите же мою искренно отъ сердца приносимую благодарность, и вмѣстѣ со мной помолитесь, да укрѣпитъ Господь Своею всеильною благодатию мои уже ослабѣвающія силы на дальнѣйшее у васъ служеніе, да подкрѣпятъ святыя апостолы Петръ и Павелъ нашу молитву своимъ ходатайствомъ и содѣлаютъ Они служеніе мое благоугоднымъ Господу, благопоспѣшнымъ и для всѣхъ насъ спасительнымъ. Еще разъ спасибо вамъ, родные по духу Господа Иисуса Христа, за вашу любовь ко мнѣ и расположеніе.

Преблагій Господи, услыши молитву мою! Подобно Царю, Пророку я взываю къ Тебѣ отъ глубины души моей: *Господи Боже, упованіе мое отъ юности моея, не отвергни меня во время старости моея, когда будетъ оскудѣвать сила моя, не оставь меня, но будь мнѣ твердымъ прибежищемъ и покровомъ: ибо твердыня моя (Ты Господи) и крепость моя Ты Господи.* А я всегда буду уповать на Тебя, и умножать всякую хвалу Тебѣ, уста мои будутъ возвѣщать правду твою, и всякій день благодаренія Твои; ибо я не знаю имъ числа. (Псал. 70, 3, 9, 14). Поэтому и нынѣ преблагій Владыко благодарственно взываю къ Тебѣ гласомъ радованія:

Слава Святой Единосущней и Нераздѣльной Троицѣ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей Василій **Передвицкій**.

Изъ приказа по 3-му Донскому казачьему полку,

№ 122.

М. Ворне. Мая 2-го дня 1902 года.

§ 5.

Завтра покидаетъ вѣренный мнѣ полкъ священникъ отецъ **Николай Шиловскій**, получившій назначеніе на вновь открывшуюся вакансію священника церкви 3-го мортирнаго артиллерійскаго полка, квартирующаго въ г. Варшавѣ.

Отецъ Николай прослужилъ въ полку съ января 1898 года по настоя-

шее время. Разставаясь съ нимъ, я не могу не засвидѣтельствовать о благотворномъ вліяніи на нижнихъ чиновъ его духовно-нравственныхъ собесѣдованій съ ними, которое выразилось въ уменьшеніи числа проступковъ среди казаковъ до минимума. Заботы его о религіозно-нравственномъ воспитаніи казаковъ не ограничивались этими собесѣдованіями и церковными поученіями; преподавая Законъ Божій въ учебной командѣ, отецъ Николай сознавалъ важность предстоящей дѣятельности своихъ учениковъ, какъ будущихъ ближайшихъ и непосредственныхъ руководителей рядовыхъ казаковъ, не занимаясь съ молодыми для формальности только, а со свойственною ему любовью и усердіемъ стремился къ той цѣли, чтобы ученики его всегда сумѣли приложить воспринятые ими христіанскія истины во всѣхъ случаяхъ ихъ дальнѣйшей службы. Разбросанность расположенія полка не составила о. Николаю препятствія въ этихъ его заботахъ: онъ съ неутомимой энергіей объѣзжалъ всѣ сотни, показывая казакамъ свѣтоты картины духовно-нравственного и патріотическаго содержанія и объясняя ихъ; всѣми силами старался укрѣплять въ казакахъ ихъ горячую преданность престолу и отечеству и утверждать въ военныхъ и гражданскихъ добродѣтеляхъ. Собственная библіотека о. Николая была всегда широко раскрыта для каждаго казака, и нынѣ, покидая полки, о. Николай пожертвовалъ большое число книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, послужившихъ основаніемъ для составленія библіотеки при полковой канцеляріи.

Каждый казакъ, арестованный за какой-либо проступокъ или вообще совершившій его, находилъ въ о. Николаѣ строгаго обличителя, который, посѣщая этихъ казаковъ, увѣщавалъ ихъ исправиться и доводилъ до искренняго раскаянія и исправленія.

Заботливость о. Николая о благолѣпіи церкви выразилась въ украшеніи ея многими цѣнными вещами и другими предметами церковнаго обихода, прибрѣнными на церковныя средства и пожертвованія всего на сумму 3000 р. и сверхъ того остаткомъ наличными деньгами 200 рублей.

Столь благотворная и въ высшей степени полезная дѣятельность о. Николая Шиловскаго побуждаетъ меня искренно благодарить его отъ лица службы и отъ себя лично за отличные результаты его трудовъ въ полку.

Независимо сего о. Николай своею пастырскою дѣятельностью и какъ человѣкъ снискалъ между всѣми чинами полковой семьи общую любовь и уваженіе, выразившіяся въ единодушномъ желаніи г.г. офицеровъ почтить

о. Николая поднесеніемъ ему иконы престольнаго праздника полковой Кирилло-Меодіевской церкви, настоятелемъ которой онъ пребылъ пять лѣтъ, на добрую память и лучшія пожеланія.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка, полковникъ *Широковъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Полковой адъютантъ, сотникъ *Поповъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ НА СИМВОЛЪ ВѢРЫ ¹⁾.

Поученіе 11-е.

На 3-й членъ Символа Вѣры.

О воплощеніи Сына Божія.

(«Върую въ Сына Божія) насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Девы и бочеловѣчшася».

Такъ читается третій членъ Символа Вѣры. Въ немъ точно и ясно говорится о воплощеніи Сына Божія. Въ прошлый разъ было объяснено, что Сынъ Божій потому названъ Иисусомъ т. е. Спасителемъ, что Онъ приходилъ на землю спасти людей. Къ этому теперь нужно добавить, что Иисусъ приходилъ для спасенія не одного какого нибудь племени или народа, на примѣръ, своего Еврейскаго, а — что-бы спасти всѣхъ людей, жившихъ до Него, при Немъ и послѣ Него. Эту мысль мы, православные христіане, и выражаемъ, когда говоримъ, что вѣруемъ въ Сына Божія, «насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ». Въ какомъ же это спасеніи нуждался родъ человѣческій? Въ спасеніи отъ грѣха, проклятія и смерти, унаслѣдованныхъ отъ прародителей Адама и Евы. Только и была у людей надежда на обѣщаннаго Богомъ Искупителя: этою надеждою люди жили цѣлыхъ пять съ половиною тысячъ лѣтъ.

Медлилъ Отецъ небесный исполненіемъ Своего обѣщанія для того, чтобы люди сильнѣе почувствовали нужду въ Искупителѣ. Не славнымъ и могущественнымъ царемъ явился на земли Спаситель, какъ ждали Іудеи; Онъ

¹⁾ См. № 18 «Вести. Воен. Дух.»

родился въ бѣдности и неизвѣстности. Дѣва Марія, Матерь Его, была дочь благочестивыхъ, но бѣдныхъ родителей Іоакима и Анны, жившихъ въ малоизвѣстной странѣ Галилеѣ, въ небольшомъ городкѣ Назаретѣ, про который Іудеи съ насмѣшкой говорили: «изъ Назарета можетъ ли быть что доброе» (Ин. 1, 16). Родилась Дѣва Марія уже во дни старости своихъ родителей, по особенно усердной молитвѣ ихъ. Во исполненіе обѣщанія родителей, Она съ трехъ лѣтъ и до четырнадцати прожила при храмѣ Іерусалимскомъ. А такъ какъ дольше Ей нельзя было оставаться, а родители Ея уже умерли, то Она и была обручена дальнему родственнику старцу Іосифу (который посему и называется «Обручникомъ») для того, чтобы онъ заботился о Ней какъ добрый отецъ о своей дочери. Замужъ она не хотѣла выходить, такъ какъ дала обѣтъ Богу навсегда оставаться дѣвою. Здѣсь то и явился къ Дѣвѣ Маріи Архангелъ Гавріилъ и возвѣстилъ Ей, что отъ Нея долженъ родиться Спаситель міра. Когда Дѣва Марія выразила недоумѣніе, что этого не можетъ быть, ибо Она не замужемъ, то Архангелъ сказалъ Ей: «Духъ Святой найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя» (Лук. 1, 35). Эти слова небснаго вѣстника Святая Дѣва приняла со смиреніемъ и вѣрою. Воспомявая сіе событіе (Благовѣщеніе), святая Церковь радостно поетъ: «Днесъ (сегодня) спасенія нашего главизна (начало) и еже отъ вѣка (сокровеннаго) таинства явленіе: Сынъ Божій—Сынъ Дѣвы бываетъ, и Гавріилъ благодать благовѣствуетъ. Тѣмже (посему) и мы съ нимъ Богородицѣ возопимъ: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою»¹⁾.

Матерь Божія называется Приснодѣвою. Св. Церковь воспѣваетъ къ Ней: «прежде рождества Дѣва, и въ рождествѣ Дѣва, и по рождествѣ лаки пребываетъ Дѣва»²⁾. А такъ какъ Приснодѣва Марія родила не простого человѣка, а вмѣстѣ и Бога, то мы и называемъ Ее, поэтому, еще Богородицею или Божіей Матерью, и прославляемъ какъ «честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ», т. е. почитаемъ больше, чѣмъ высшихъ Ангеловъ. Да и какъ намъ грѣшнымъ не прославлять Ее, видя непрестанно, что Она «помощница—обидимыхъ, ненадѣющихся—надѣяніе, убогихъ—заступница, алчущихъ—кормительница, нагихъ—одѣяніе, больныхъ—исцѣленіе, грѣшныхъ—спасеніе, христіанъ всѣхъ—поможеніе и заступленіе»³⁾. Какъ намъ не ублажать нашу Заступницу усердною,

¹⁾ Тропарь праздника.

²⁾ 7-го гласа Богородичень на «Богъ Господь».

³⁾ Молитва Божіей Матери на молебномъ пѣніи.

когда мы постоянно просимъ Ее «избавить насъ отъ глада, губительства, труса (т. е. землетрясенія) и потопа, отъ огня и меча, отъ нашествія иноплемennныхъ и междуособныя брани, и отъ напрасныя (т. е. внезапныя) смерти, и отъ нападенія вражія, и отъ тлетворныхъ (т. е. вредныхъ для поствовъ) вѣтръ, и отъ смертоносныя язвы (т. е. отъ заразительныхъ неизлѣчимыхъ болѣзней) и отъ всякаго зла». Прибѣгаемъ къ защитѣ Матери Божіей потому, что Она неоднократно спасала нашу родину отъ несчастій, посылаемыхъ Богомъ въ годину испытаній земли Русской.

«Притечемъ, людіе, къ тихому сему и доброму пристанищу, скорой помощницѣ, готовому и теплomu спасенію, покрову Дѣвы, ускоримъ на молитву и потщимся на покаяніе: источаетъ бо неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золь благонравныя и богобоящіеся рабы Своя!»¹⁾ «Богородице Дѣво! радуйся, Благодатная Маріе, Господь съ Тобою! благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ».

Поученіе 12-е.

На 4-й членъ Символа Вѣры.

О страданіяхъ и крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа.

*«Вѣрую въ Господа Иисуса Христа распятаго
жеза ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша
и погребенна».*

Въ прошломъ поученіи было сказано, что Сынъ Божій воплотился для нашего спасенія. Какимъ именно образомъ Иисусъ Христосъ совершилъ спасеніе людей? Въ теченіе послѣднихъ трехъ съ половиною лѣтъ Своей земной жизни Иисусъ Христосъ училъ, проповѣдывалъ о томъ, что нужно дѣлать, чтобы спастись; затѣмъ, примѣромъ собственной жизни показывалъ, какъ именно должно жить, чтобы получить спасеніе; наконецъ, и это самое главное, для спасенія людей Онъ претерпѣлъ крестныя страданія и самую смерть. Училъ Спаситель всегда и вездѣ, т. е. во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, гдѣ являлись слушатели; проповѣдывалъ не только днемъ, но и ночью (Ин. 3, 2); не только въ храмѣ и синагогахъ (т. е. молитвенныхъ домахъ), но и въ простыхъ домахъ, и прямо на улицахъ; не только въ городахъ и селеніяхъ, но даже въ полѣ, съ горы, на озерѣ въ лодки. При

¹⁾ Кондакъ на 22-е октября.

этомъ Иисусъ Христосъ разъяснилъ Законъ Моисеевъ (Мѡ. 5—7 гл.), который тогда понимали не такъ, какъ слѣдуетъ; Онъ бесѣдовалъ о любви къ Богу (Лук. 10,27); говорилъ о любви къ ближнимъ и объ обязанностяхъ къ самому себѣ. По безконечному милосердію Своему и изъ любви ко всѣмъ «труждающимся и обремененнымъ», Иисусъ Христосъ много творилъ чудесъ; особенно часто исцѣлялъ разныхъ больныхъ, бѣсноватыхъ и даже воскрешалъ мертвыхъ.

Жизнь Иисуса Христа была во всемъ согласна съ Его ученіемъ, и настолько свята, что даже злѣйшіе враги Его не могли ничего найти въ ней предосудительнаго. А враговъ у Спасителя было много, особенно изъ старѣйшинъ, фарисеевъ и книжниковъ іудейскихъ, которыхъ обличалъ Онъ какъ лицемеровъ, т. е. только по наружности благочестивыхъ (Мѡ. 23 гл.). Вотъ эти то люди и возненавидѣли Его за обличенія и порѣшили погубить Его. При помощи одного изъ учениковъ Иисуса Христа, именно—Иуды Искаріотскаго—они взяли Его на молитвѣ въ саду Геосиманскомъ ночью, тайно отъ народа, ибо многіе любили и почитали Его какъ великаго пророка и чудотворца. Отсюда привели Его къ первосвященнику Каіафѣ и здѣсь осудили Его на смерть, какъ будто за богохульство. Такъ какъ іудеи въ то время были подъ властію Римлянъ, то осужденнаго Иисуса Христа повели къ Понтію Пилату, Римскому правителю Іудеи, чтобы онъ утвердилъ ихъ смертный приговоръ. Пилатъ видѣлъ невинность Спасителя и зналъ, что враги «зависти ради предали Его»; а потому сначала не соглашался предать Его на распятіе и старался отпустить Иисуса Христа на свободу, хотя бы ради наступавшаго у нихъ великаго праздника Пасхи. Враги Христовы пожелали оказать милость лучше разбойнику Вараввѣ, лишь бы погубить Иисуса Христа; а чтобы склонить Пилата на свою сторону, старѣйшины, а за ними и по ихъ наущенію, и вся толпа народная стали кричать, что обвиняемый выдаетъ себя за царя Іудейскаго и возмущаетъ народъ противъ Римлянъ. Опасаясь своимъ заступничествомъ навлечь на себя гнѣвъ Римскаго царя, Пилатъ отдалъ Иисуса Христа въ руки враговъ, на распятіе. Безчеловѣчные мучители издѣваются надъ невиннымъ Страдальцемъ, надѣваютъ на главу Его терновый вѣнецъ, который своими шипами причиняетъ Ему нестерпимую боль, плюютъ Ему въ лицо, бьютъ по щекамъ и головѣ, а потомъ измученнаго и окровавленнаго заставляютъ Его нести тяжелый крестъ на гору Галгоѳу, гдѣ и распинаютъ Его среди двоихъ разбойниковъ. Да и здѣсь враги не оставляютъ Спасителя въ покоѣ, а увеличиваютъ

Его страданія своими насмѣшками, къ которымъ присоединяется даже одинъ изъ распятыхъ. А когда Иисусъ Христосъ съ креста попросилъ утолить мучившую Его жажду, то вмѣсто воды поднесли Ему уксусъ, смѣшанный съ желчью. Среди сихъ ужасныхъ страданій, Спаситель молился за враговъ своихъ: «Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творять» (Лук. 23,34). Кто, возлюбленные, безъ слезъ можетъ читать или слушать евангельское повѣствованіе, въ которомъ подробно излагается трогательная исторія суда надъ Иисусомъ Христомъ, Его крестныхъ страданій, смерти и погребенія!

Чтобы кто либо не подумалъ, что Иисусъ Христосъ въ дѣйствительности не испытывалъ мученій, какъ говорили нѣкоторые еретики, въ Символѣ и добавлено: «и страдавша, и погребенна». За всѣхъ людей страдалъ Спаситель, и для всѣхъ совершилъ спасеніе; но не всѣ увѣровали во Христа, и не всѣ спасутся: «мнози бо суть звани, мало же избранныхъ» (Лук. 14,24). Истинно вѣрующіе во Христа распятаго, по слову Апостола, «плоть распяша со стретми и похотми» (Гал. 5,24). «Разбойника благоразумнаго во единомъ часѣ рая сподобилъ еси, Господи: и мене древомъ крестнымъ просвѣти и сласи мя¹⁾... «не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда; но яко разбойникъ исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ²⁾».

Поученіе 13-е.

На 5-й членъ Символа Вѣры.

О воскресеніи Господа Іисуса Христа.

«Вѣрую въ Господа Іисуса Христа и воскресшаго въ третій день по писаніемъ».

Такъ читается 5-й членъ С. В.; въ немъ говорится о воскресеніи Іисуса Христа. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ царь Давидъ въ своихъ псалмахъ не разъ предсказывалъ о воскресеніи Спасителя (Пс. 15,9—10; 67,2; 77,65—66), а пророкъ Осія указалъ даже, что Онъ воскреснетъ именно въ третій день (6,2). Поэтому и сказано въ пятомъ членѣ, что вѣруемъ въ Господа Іисуса Христа, «воскресшаго въ третій день по писаніемъ», т. е. какъ написано или предсказано объ этомъ. И Самъ Иисусъ Христосъ при жизни Своей не разъ говорилъ ученикамъ своимъ (Мр. 8,31; 9,9—

¹⁾ Экзапостилларій на всенощ. бднній въ В. Четвергъ.

²⁾ Изъ молитвы предъ принятіемъ Св. Таинъ.

31; 14,28) и всѣмъ вообще іудеямъ (Ин. 2,19—21; 10,18) о Своемъ воскресеніи. Почему и поется въ Церкви: «Воскресъ Іисусъ отъ гроба якоже пророче»¹⁾... Враги Христовы хорошо помнили слова Спасителя; поэтому ко гробу Его приставили стражу, боясь, чтобы ученики не унесли тѣло своего учителя ночью и не сказали потомъ, что Онъ воскресъ. Долго пришлось бы воинамъ стеречь гробъ, если бы на третій день утромъ не явился при сильномъ землетрясеніи Ангелъ съ неба отвалить камень отъ гроба, послѣ чего они увидѣли, что усопшаго во гробѣ уже не было. Іисусъ Христосъ воскресъ Своею силою, а когда именно, это намъ неизвѣстно, Ангелъ былъ посланъ открыть гробъ послѣ воскресенія Спасителя, когда Его во гробѣ уже не было, чтобы открыть стражѣ и всему міру тайну, о которой никто изъ людей еще не зналъ. О воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ ясно и подробно говорится въ тѣхъ 11-ти Евангеліяхъ, которыя по порядку читаются на воскресныхъ утренихъ. Изъ нихъ видно, что сначала жены мироносицы, приходившія рано утромъ на третій день помазать тѣло Іисуса Христа (Ев. 2-е и 4-е), а за ними и апостолы Петръ и Іоаннъ (Ев. 4-е и 7-е) уже не нашли во гробѣ Спасителя. Потомъ Самъ Воскресшій явился прежде всѣхъ Маріи Магдалинѣ (Ев. 3-е и 8-е), затѣмъ ученикамъ своимъ Клеопѣ и Лукѣ (Ев. 3-е и 5-е), потомъ Апостоламъ кромѣ Θомы (Ев. 3-е, 6-е и 9-е), чрезъ недѣлю всѣмъ 11-ти апостоламъ (Ев. 9-е), имъ же явился послѣ на морѣ Тиверіадскомъ (Ев. 10-е и 11-е) и, наконецъ, на горѣ Галилейской (Ев. 1-е). Являлся Онъ не какъ призракъ, а во плоти, только—измѣнившейся, прославленной, съ которой Онъ могъ возстать изъ запечатаннаго гроба, проходить сквозь затворенныя двери и быстро являться то здѣсь, то тамъ. Съ подобными тѣлами и мы всѣ воскреснемъ предъ вторымъ Его пришествіемъ для всеобщаго страшнаго суда Божія надъ нами. Но всѣхъ не одинаковая ожидаетъ участь, а сообразная съ тѣмъ, что заготовила душа каждого, живя въ тѣлѣ: праведникамъ приготовлено блаженство вѣчное, а грѣшникамъ—мука вѣчная. Пусть же каждый воскресный день, и еженедѣльный, и годовой—Пасха, напоминаетъ намъ, братіе, и о нашемъ будущемъ воскресеніи, когда мы должны будемъ дать отчетъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ; это предостережетъ насъ отъ многихъ грѣховныхъ поступковъ.

Воскресъ Христосъ и Своею смертію попралъ, побѣдилъ смерть; и она для вѣрующихъ и праведно живущихъ людей не страшна. Вѣрующіе въ

¹⁾ Стихира послѣ Ев. на воскр. утрени.

Исуса Христа встрѣчаютъ смерть даже съ радостію и веселіемъ. «Я больше всего желаю разрѣшиться отъ тѣла и водвориться у Господа», говоритъ о себѣ св. ап. Павелъ (2 Кор. 5,8). «Смерть мнѣ не страшна, она скорѣе соединитъ меня со Христомъ», говорили о себѣ св. Василій В. и Іоаннъ Златоустъ. Почему это? Потому что съ воскресеніемъ Христа, души вѣрующихъ въ Него не идутъ во адъ, ибо воскресшій Христосъ открылъ всѣмъ двери раю въ Царство небесное ¹⁾. «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ: и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити» ²⁾! «Распныйся и погребыйся, и воскресый, спаси ны воскресеніемъ Твоимъ, Едине Человѣколюбче!»

(Продолженіе впереди).

Рѣчь передъ началомъ ученія въ учебной командѣ.

Вы призваны въ учебную команду собственно для того, чтобы пріобрѣсти здѣсь знанія, необходимыя для вашей будущей унтеръ-офицерской службы. Но знайте и крѣпко-на-крѣпко зарубите въ памяти своей, что нельзя сдѣлаться хорошимъ солдатомъ, не сдѣлавшимъ напередъ хорошимъ человѣкомъ, добрымъ, истиннымъ христіаниномъ. Всегда и вездѣ прежде всего нужно имѣть въ виду обязанности человѣка—христіанина, а потомъ уже его занятіе, ремесло или какъ у васъ—службу. Поэтому задачи школы будутъ состоять не въ томъ только, чтобы научить васъ разумно понимать ваше служебное дѣло и обязанности; школа будетъ стараться и о томъ, чтобы возвысить ваши нравственныя силы; чтобы вы были не только толковые, но и честные, трезвые, на дѣло да на добро только готовые и усердные и благотворно бы потомъ вліяли на тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые должны идти за вами, какъ за старшими. Но всѣ труды и усилія школы, какъ бы разумны и горячи ни были, не будутъ полезны для васъ, если только вы сами не приложите старанія къ тому, чтобы внимать ученію, чтобы ни одно учительское слово не пропадало бы даромъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что многое на первыхъ порахъ покажется вамъ труднымъ, тяжелымъ; но духомъ не падайте, рукъ не опускайте. Всякое новое

¹⁾ Дьяченко, стр. 364, § 9.

²⁾ 1-я стих. на стих. 6-го гл.

дѣло, пока къ нему не приглядишься, представляется превышающимъ силы; но мало по малу ваши способности чрезъ упражненіе разовьются, не замѣтнымъ образомъ явится у васъ пониманіе и дѣло ученія пойдетъ скорѣе и успѣшнѣе. вмѣстѣ съ свѣдѣніями, необходимыми для службы, вы приобретете здѣсь не мало и такихъ познаній, которыя полезны не только воину, но и вообще человѣку. Эти-то общепользныя знанія вы понесете уже съ собою всюду, гдѣ бы вы ни жили и чѣмъ бы ни занимались, они—и путь укажутъ и умъ просвѣтятъ.

Не забывайте, что время занятій вашихъ въ учебной командѣ не продолжительное, какихъ нибудь 6—7-мъ мѣсяцевъ, а между тѣмъ, по унтер-офицерской программѣ, предстоитъ вамъ узнать и усвоить не мало. Отдавая труду время, а потѣхѣ только часъ, какъ убѣждаютъ мудрые люди, усердно занимайтесь и прилежно вникайте въ преподаваемое ученіе, а паче всего молитесь Господу Богу: Онъ и неразумнымъ открываетъ то, что утаиваетъ отъ премудрыхъ. Онъ и смыслъ (разумѣніе) подаетъ, и силы умственные укрѣпляетъ.

Богъ на помощь вамъ!

Благочинный, протоіерей 101-го пѣх. Перскаго полка **Димитрій Внуковъ**.

Къ проекту о штатныхъ псаломщикахъ въ воинскихъ частяхъ ¹⁾.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ для военнаго духовенства вопросовъ является въ настоящее время вопросъ о замѣнѣ существующихъ въ военномъ вѣдомствѣ церковниковъ штатными псаломщиками. Болѣе двухъ лѣтъ уже этотъ вопросъ занимаетъ полковыхъ священниковъ, коихъ ближе всего онъ касается, вызывая при обсужденіи самые разнообразныя взгляды и отношенія. Въ то время, какъ одни изъ полковыхъ священниковъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ ждутъ рѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, полагая въ немъ чуть не краеугольный камень благосостоянія своихъ церквей, другіе, напротивъ, видятъ въ немъ цѣлый рядъ неудобствъ и непріятностей и желаютъ, какъ манны небесной, чтобы предполагаемая замѣна не осуществилась. Невольно возникаетъ мысль: какой же изъ высказанныхъ взглядовъ является болѣе правильнымъ? Проектъ о введеніи въ военномъ вѣдомствѣ штатныхъ псаломщиковъ, касаясь серьезныхъ сторонъ

¹⁾ О. Протопресвитеръ проситъ подвѣдомыхъ священниковъ обратить особенное вниманіе на эту статью о. Вугославскаго, и по поводу ея высказать свой взглядъ.

служебной дѣятельности полковыхъ священниковъ и интересовъ военныхъ церквей, является весьма важнымъ. Прежде чѣмъ высказаться на вышепоставленный вопросъ въ томъ или другомъ смыслѣ, необходимо обрисовать личность церковника и опредѣлить сферу его служебной дѣятельности.

Церковникомъ, по существующимъ въ военномъ вѣдомствѣ законоположеніямъ, считается одинъ изъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, исполняющій псаломщицкія обязанности въ полковой церкви.

Выбирается онъ обыкновенно священникомъ изъ болѣе грамотныхъ и нравственныхъ унтеръ-офицеровъ или рядовыхъ, знающихъ церковный уставъ, чтеніе и пѣніе и обладающихъ голосомъ, и назначается для этой должности приказомъ командира полка. Къ обязанностямъ церковника относятся: наблюденіе за чистотой и порядкомъ въ церкви, чтеніе и пѣніе на клиросѣ, храненіе богослужебныхъ книгъ и церковныхъ нотъ, приготовленіе и уборка священныхъ облаченій. Кромѣ вышеозначеннаго, церковникъ участвуетъ во всѣхъ требоисправленіяхъ въ домахъ, приноситъ туда ризы и другія необходимыя для богослуженія принадлежности, покупаетъ для церкви просфоры и вино, открываетъ и запираетъ церковь. Исполняя обязанности по церкви, каждый церковникъ является въ тоже время незамѣнимымъ помощникомъ священнику въ дѣлѣ его служебной отписки: онъ снимаетъ копія съ разныхъ предписаній и документовъ, пишетъ исповѣдныя росписи, разноситъ служебную переписку священника, получаетъ и сдаетъ ее почту, приноситъ изъ канцеляріи приказы по полку, собираетъ по приказанію регента—офицера пѣвчихъ и т. д. Короче говоря, церковникъ совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ всѣ низшія церковныя должности: онъ и псаломщикъ, и сторожъ, и разсылный. Находясь въ полномъ распоряженіи священника, онъ *de facto* выходитъ изъ вѣдѣнія ротнаго начальства и считается въ ротѣ только «для видимости» да для полученія довольствія.

За усердную службу и хорошее поведеніе церковникъ производится обыкновенно въ унтеръ-офицеры и въ этомъ званіи заканчиваетъ свою полковую службу. Всякій, кому приходилось служить достаточное время въ полку и быть знакомымъ съ дѣятельностію церковниковъ, не можетъ не отдать имъ полной справедливости. Какъ ни многочисленны, повидимому, обязанности церковниковъ, тѣмъ не менѣе въ большинствѣ случаевъ онѣ исполняются весьма усердно и старательно. Разставшись съ родиной и родными, большинство изъ церковниковъ предается на чужой сторонѣ всецѣло церковному дѣлу, которое они любятъ и которое имъ близко по духу

и наклонностямъ. Желаннымъ мѣстомъ для нихъ является церковь, излюбленнымъ дѣломъ — забота объ ея чистотѣ и благолѣпіи. Исполняя свои обязанности, церковники при требосправленіяхъ въ церкви и домахъ получаетъ, по традиціи, извѣстную благодарность, а въ великомъ посту при говѣніи такъ называемыя «записочныя».

Служба для храма Божія, относительная свобода и заработокъ дѣлаютъ должность полкового церковника для нижняго чина весьма интересной и охотниковъ на эту должность въ каждой воинской части весьма много.

Что касается до выбора церковника, то онъ происходитъ обыкновенно очень просто. За годъ или полгода до ухода стараго церковника въ запасъ, полковой священникъ, давая уроки Закона Божія въ учебной командѣ, начинаетъ присматриваться къ обучающимся въ ней нижнимъ чинамъ, намѣчаетъ нѣсколько подходящихъ къ его требованіямъ лицъ, собираетъ о нихъ справки у ротныхъ командировъ и держитъ намѣченныхъ лицъ въ резервѣ. Нѣкоторые изъ болѣе предусмотрительныхъ священниковъ практикуютъ параллельно съ этимъ еще и другой способъ. Имѣя въ виду уходъ церковника, они поручаютъ послѣдному самому озаботиться пріисканіемъ себѣ замѣстителя, предоставляя это дѣло собственному его усмотрѣнію. Это порученіе каждымъ церковникомъ исполняется обыкновенно очень охотно и при томъ по большей части съ полнымъ успѣхомъ. Желаніе уйти отъ строгостей строевой службы и казарменной обстановки, молва о прелестяхъ службы полкового священника дѣлаютъ то, что церковникъ приноситъ обыкновенно цѣлый списокъ людей, чающихъ этой должности, и священнику остается только принять желаніе этихъ людей къ свѣдѣнію и держать ихъ на учетѣ.

Необходимо однако при этомъ замѣтить, что число способныхъ для должности полкового церковника нижнихъ чиновъ находится въ полной зависимости отъ раіона, изъ котораго комплектуется полкъ. Полки, комплектуемые уроженцами крайнихъ сѣверныхъ губерній и западнаго края, представляютъ для выбора церковниковъ контингентъ солдатъ менѣе благопріятный.

Въ продолженіе болѣе чѣмъ ста лѣтъ церковники изъ нижнихъ чиновъ исполняли въ военныхъ церквахъ обязанности псаломщиковъ и особенныхъ неудобствъ и затрудненій для священниковъ, повидимому, не существовало. Во многихъ епархіяхъ духовенство начало даже склоняться къ тому, что

2

практикуемая въ военномъ вѣдомствѣ замѣна штатныхъ псаломщиковъ церковниками заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія и что вольнонаемные псаломщики являются въ интересахъ церкви болѣе желательными, чѣмъ штатные. Но времена мѣняются, а съ ними мѣняются и взгляды. Въ послѣднее время среди духовенства, по преимуществу столичнаго, начала назрѣвать мысль о введеніи при военныхъ церквахъ штатныхъ псаломщиковъ, по примѣру епархій. Мысль эта встрѣтила сочувствіе правящихъ сферъ и осуществленіе ея весьма вѣроятно. Мотивомъ къ предполагаемой замѣнѣ являются, конечно, интересы службы.

Насколько же и въ какихъ именно отношеніяхъ будутъ полезны для военныхъ церквей штатные псаломщики? Отвѣтить на этотъ вопросъ въ настоящее время очень трудно. Но глубокому нашему убѣжденію, было бы болѣе правильнымъ поставить подъ вопросъ даже самую полезность такого нововведенія.

Мы не чувствуемъ себя вправѣ дѣлать неблагоприятныя заключенія относительно служебной дѣятельности псаломщиковъ, но судя по тѣмъ многочисленнымъ отзывамъ, которые приходится видѣть, трудно ожидать, чтобы предполагаемая реформа принесла военнымъ церквамъ желаемую пользу. Кто въ настоящее время не знаетъ или не слышалъ о такихъ псаломщикахъ, которые, къ соблазну православнаго простаго люда, въ костюмѣ велосипедиста подкатываютъ къ церкви на велосипедахъ или бѣгутъ въ церковь, помахивая тросточкой и насвистывая разные аріи, а въ церкви, прислонившись къ стѣнѣ, разсматриваютъ публику, предоставляя читать и пѣть другимъ желающимъ? И только ли это? Мы знаемъ псаломщика, который съ спокойнымъ духомъ читалъ въ церкви на праздникъ Благовѣщенія канонъ Преображенію и на замѣчаніе удивленнаго священника, ни сколько не смущаясь, отвѣтилъ: «а вы развѣ не ошибаетесь?» Мы знаемъ псаломщика, который, ставъ на клиросѣ, кладетъ обыкновенно колѣно на подоконникъ и, стоя такимъ образомъ, читаетъ часы съ претензіей на декламацию и съ французскимъ прононсомъ. Мы знаемъ псаломщика, который былъ на столько силенъ въ церковномъ уставѣ, что, дойдя по часослову до указанія читать «Святый Боже» и «Отче нашъ», читалъ съ буквальною точностію, какъ указано, т. е. «Трисвятое. По Отче нашъ». Всего впрочемъ не перечислить. Пусть же попробуетъ священникъ приказать такому псаломщику убрать облаченія, взять на потребу ризы, сдать на почту казенный пакетъ, принести изъ полковой канцеляріи приказъ! Каждое такое при-

казаніе вызоветъ цѣлый взрывъ негодованія и упрековъ. «Это не моя обязанность; я вѣваю не сторожъ, не разсылный», — вотъ что отвѣтитъ въ такихъ случаяхъ штатный псаломщикъ священнику. Между тѣмъ любопытно знать, кто будетъ исполнять указанныя обязанности? Никого вѣдь, кромѣ церковника, для исполненія этихъ обязанностей полковой священникъ въ своемъ распоряженіи не имѣетъ.

Допустимъ однако, что всѣ вышеприведенные примѣры имѣютъ случайный и исключительный характеръ. Допустимъ, что на должности псаломщиковъ въ достаточномъ количествѣ имѣются и назначаются скромные труженники изъ образованныхъ или развитыхъ людей, готовыхъ во всемъ оказывать содѣйствіе священнику и исполнять всѣ справедливыя его требованія. Выиграетъ ли при такихъ условіяхъ церковное дѣло? Допустивъ даже такое предположеніе, трудно съ увѣренностію сказать, чтобы замѣна церковниковъ штатными псаломщиками принесла желаемую пользу. Дѣло тутъ не въ одномъ только образованіи, послушаніи и скромности.

Въ настоящее время на должность церковника обыкновенно выбирается лицо, знающее церковное пѣніе, уставъ и въ по большей части обладающее голосомъ, но кто можетъ поручиться, что каждый будущій штатный псаломщикъ даже изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи будетъ находиться въ курсѣ своего дѣла? Каждому изъ насъ отлично извѣстно, что большинство семинаристовъ совершенно не умѣетъ пѣть и не знаетъ устава. Какъ же быть полковому священнику въ такихъ случаяхъ?

Должность псаломщика для окончившаго курсъ духовной семинаріи считается временной и переходной и не умѣющей пѣть псаломщикъ изъ семинаристовъ слишкомъ ординарное явленіе, чтобы въ немъ сомнѣваться. Въ приходахъ городскихъ и сельскихъ такой псаломщикъ, хотя и не желателенъ, но не приноситъ особенныхъ неудобствъ, такъ какъ среди причта и прихожанъ есть много лицъ готовыхъ и способныхъ замѣнить его, но кто будетъ замѣнять его въ полку, гдѣ каждый солдатъ состоитъ на счету и отлучиться изъ роты безъ дозволенія ротнаго командира отнюдь не смѣетъ? Положимъ, что уставу легко можно выучиться даже и церковному пѣнію, но голоса вѣдь нигдѣ не достанешь, если кто не имѣетъ его отъ природы.

Обсуждая вопросъ о проектируемомъ нововведеніи, нельзя не задуматься и надъ тѣмъ, — что будутъ дѣлать въ полку штатные псаломщики? Принимая во вниманіе, что число требоисправленій въ полку крайне ни-

чтожно, что во всѣхъ полкахъ существуютъ церковные хоры подъ управленіемъ офицеровъ, нужно прійти къ мысли, что всѣ обязанности псаломщика будутъ исчерпываться чтеніемъ шестопсалмія и канона на всенощной, часовъ и апостола на литургіи, которая, къ слову сказать, совершается разъ—два въ недѣлю да и только въ зимнее время, до лагерей.

Неужели же необходимо при такомъ положеніи дѣла существованіе особой должности?

Если нѣкоторые изъ полковыхъ священниковъ думаютъ, что псаломщики будутъ регентами церковныхъ хоровъ, то въ этомъ они жестоко ошибаются. Въ настоящее время въ числѣ псаломщиковъ мы очень мало видимъ регентовъ псаломщиковъ, а при увеличеніи спроса на нихъ процентъ регентовъ-псаломщиковъ еще болѣе понизится.

Не нужно быть пророкомъ, чтобы утверждать, что многіе изъ штатныхъ псаломщиковъ постараются сдѣлаться нештатными діаконами и такимъ образомъ явится въ полку новое духовное лицо, всѣ обязанности котораго будутъ состоять въ совершеніи одной или двухъ службъ въ недѣлю. Не послужитъ ли существованіе такихъ лицъ поводомъ къ нареканіямъ на духовенство со стороны свѣтскаго общества, которое въ настоящее время обвиняетъ даже священниковъ въ ничего—недѣланіи.

Если всѣ указанная возраженія представляются кому нибудь маловажными и не имѣющими серьезнаго значенія, то можно указать еще на одно обстоятельство, противъ котораго, я думаю, никто спорить не будетъ. Обстоятельство это—есть полная возможность и вѣроятность причтовыхъ раздоровъ, дразгъ и столкновеній.

Въ настоящее время полковые священники, имѣя въ своемъ полномъ подчиненіи солдатъ церковниковъ, живутъ тихо и безмятежно. То ли будетъ при штатныхъ псаломщикахъ? Можно быть увѣреннымъ, что не пройдетъ и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, какъ въ разныхъ мѣстахъ возникнутъ многочисленные раздоры и несогласія. Каждый изъ членовъ причта, безъ сомнѣнія, постарается въ такихъ случаяхъ искать поддержки у командира полка, который такимъ образомъ явится судьей надъ полковымъ духовенствомъ. Ссоры и пререканія, очевидно, поднимутъ власть начальника части надъ священникомъ, а офицерскому обществу дадутъ новую тему для веселыхъ разговоровъ на счетъ духовенства.

Нужно полагать, что не останется при этомъ въ покоѣ и высшее духовное начальство.

Многіе, считающіе себя обиженными, не удовлетворятся, конечно, домашнимъ рѣшеніемъ ихъ спорѣвъ и будутъ жаловаться въ высшія сферы, а отсюда явятся и среди военнаго духовенства тѣ дознанія, разслѣдованія и слѣдствія, которыя стяжали такую широкую извѣстность въ епархіяхъ, но отъ которыхъ до сего времени сохранилъ Богъ военное духовенство.

Взвѣсивши все это, нельзя отъ души не пожелать, да сохранитъ Богъ и на будущее время полковыхъ священниковъ отъ штатныхъ псаломщиковъ, которые ни церкви, ни священникамъ ни въ чемъ особой пользы не принесутъ.

Мы не говоримъ уже о томъ, какой значительный расходъ вызоветъ содержаніе штатныхъ псаломщиковъ и нештатныхъ діаконовъ, если предполагаемая реформа состоится.

Не лучше ли было бы эти деньги ассигновать на устройство при церквяхъ читаленъ для нижнихъ чиновъ и улучшеніе церковныхъ бібліотекъ, а не сложныя псаломщицкія обязанности могутъ съ успѣхомъ исполнять и церковники, которые съ охотою исполняютъ теперь всѣ черныя работы по церкви и даже личныя порученія священниковъ. Увеличеніе числа церковно-приходскихъ и земскихъ школъ даетъ намъ полную надежду, что въ хорошихъ церковникахъ въ русской арміи никогда недостатка не будетъ.

Священникъ Николаевскаго Адмиралтейскаго собора **Іоаннъ Бугославскій.**

Взрывъ на Бурунъ-Табіѣ.

Въ мірѣ всегда случается, что рядомъ съ радостью непременно находится и горе: таковъ, видно, законъ человеческого существованія.

И въ жизни русскаго воинства, среди мирной его обстановки, иногда бывають случаи, которые страшно болью отзываются въ сердцахъ всѣхъ членовъ его, а такъ же и всего русскаго народа. Одинъ изъ такихъ прискорбныхъ случаевъ былъ 12-го іюля 1901 года въ г. Батумѣ, на береговой батарее «Бурунъ-Табіѣ»: тамъ взорвало большой минный складъ.

Какъ выяснилось, въ погребѣ было 85 минъ, начиненныхъ пироксилиномъ. Нижніе чины, подполковникъ Кренке и поручикъ Есиповъ были заняты приготовленіемъ къ практической орудійной стрѣльбѣ, которая была назначена на 13-е іюля.

Повѣдаю вамъ, Царю вѣрные слуги, объ этомъ прискорбнѣйшемъ обстоятельствѣ такъ, какъ съ самого мѣста происшествія сообщаютъ о немъ на страницахъ военнаго журнала¹⁾.

¹⁾ Развѣдчикъ, 1901 г., № 565.

Стоялъ жаркій день. Время близилось къ полудню. Подходили къ концу предобѣденныя войсковыя занятія. На Бурунъ-Табѣ артиллерія уже опстрѣляла. Замѣшкались только музыканты и небольшая команда (6 человекъ) минеръ, работавшая въ минныхъ казематахъ. Часть музыкантовъ, разсѣвшись близъ этихъ казематовъ, обѣдала на столикѣ подъ тѣнью деревъ, только небольшая горсть ихъ еще работала съ капельмейстеромъ на дворѣ. Батарейный караулъ обѣдалъ на паллерейкѣ у своего помѣщенія, находившагося бокъ-о-бокъ съ минными казематами. Изъ семьи фельдфебеля были дома ребенокъ и теща. По площади Азизіе мимо горжи батареи только что прошли съ пѣсней 75 солдатъ Михайловскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона, обучавшихся на минной пристани греблѣси плаванію. Выступили они нѣсколько позже—едва ли кто изъ нихъ тупѣлъ-бы подъ градомъ обломковъ, рухнувшихъ на площадь. Въ палисадникѣ артиллерійскаго флигеля играли три мальчика, два изъ семьи офицера крѣпостной артиллеріи Корватавскаго, а третій ихъ гость, гимназистъ. По площади мимо нихъ тянулся дожовой извозчикъ, вели лошадей крѣпостной пожарной команды съ водою, часть этой пожарной команды въ ближайшемъ переулкѣ возилась съ запряжкой штабнаго экипажа. Не ожидая для себя несчастія, игралъ невдалекѣ въ саду стараго собора ребенокъ. Въ палаткахъ на 2-мъ дворѣ батареи обѣдали люди 6-й артиллерійской роты. Всѣ перечисленные люди были на волосокъ отъ смерти. Въ квартирѣ подполковника Кренке оставались только прислуга и маленькій ребенокъ, а жена съ двумя другими дѣтьми купалась въ морѣ близъ середины Батумскаго бульвара, будучи почему-то увѣрена, что мужъ находится въ морѣ на минномъ ученьи.

Проходившіе въ разное время по батарее солдаты видѣли постепенный ходъ минныхъ работъ въ казематахъ. Видѣли какъ пришла съ офицерами минная команда, какъ люди сняли сапоги, одѣли войлочные туфли, отперли казематъ, вынесли и разстлали брезентъ, на него высыпали изъ боченка порохъ, развѣсили его на принесенныхъ вѣсахъ, рассыпали по небольшимъ мѣшечкамъ, мѣшечки вложили въ мины, а пороховую пыль, собравъ съ брезента, высыпали въ воду канавки. Потомъ видѣли какъ посланный минеръ принесъ гальваническій элементъ и другіе приборы, и работа продолжалась въ казематѣ. Видѣли, какъ на свѣтъ, къ отверстію каземата минеры бережно подтаскивали мины, клали ихъ на доски, чтобы не стереть съ нихъ краски, и возились около нихъ подъ руководствомъ одного офицера въ то время, какъ другой, сидя на стулѣ противъ отверстія въ казематѣ и внутри

этого послѣдняго, читаль что-то по большой тетради, должно быть по наставленію для производства минныхъ работъ. Въ то же время слесарь возился около оконныхъ рамъ снаружи миннаго каземата.

— Куда идешь? — спрашивалъ въ это время одинъ крѣпостной артиллерійскій офицеръ другого.

— На Бурунтабію повѣрять карауль, — отвѣчалъ тотъ.

— Подожди минуту, у меня къ тебѣ есть дѣло, — сказалъ первый.

Тотъ задержался на минуту — и только поэтому уцѣлѣлъ.

Страшно, двумя ударами, слѣдовавшими быстро другъ за другомъ, громыхнулъ взрывъ. Высоко, высоко всталъ къ небу столбъ чернаго дыма, облако котораго тотчасъ заволокло ближнія пространства къ батарее. Осколки камня, обломки минъ, листы желѣза, глыбы земли, обрывки людей взвились на воздухъ или понеслись тучей въ стороны. Земля содрогнулась и заколебалась какъ при сильномъ землетрясеніи; остановились часы; сильныя волны воздуха выбили въ городѣ массу оконныхъ стеколъ, кое-гдѣ грохнулись рамы, попадали люди. Но больше всего пострадали отъ разлета осколковъ. Первый дворъ представлялъ наиболѣе ужасную картину разрушенія. Тутъ не осталось во многихъ мѣстахъ квадратнаго вершка не пробитаго обломками. Кровельные желѣзные листы обвивали причудливо стволы исковерканныхъ деревьевъ. Минные и жилые казематы съ минерами, карауломъ, семьей фельдфебеля — разрушены. Двери въ обширное зарядохранилище батареи выбиты и туда брошены горячіе обломки. По двору батареи разбросаны куски обуглившагося и кроваваго человѣческаго тѣла. Стоны раненыхъ наполняютъ этотъ хаосъ обломковъ, густо закутанный дымомъ, сквозь который мелькаютъ зловѣщіе огоньки пожарища. За насыпью во второмъ дворѣ стонуть два солдата, пораженные въ палаткахъ своихъ прилетѣвшими камнями. У артиллерійскаго флигеля въ полисадникѣ мечутся трое искалѣченныхъ, съ оторванными и пораненными конечностями мальчиковъ, мальчикъ на церковномъ дворѣ упалъ замертво, лишившись глаза, выбитаго камнемъ, солдатъ крѣпостной пожарной команды валяется съ перебитыми ребрами. Вся площадь Азизіе засыпана обломками и обрывками тѣлъ, офицерскіе флигеля, пожарная команда, старый соборъ, училище и другіе дома сильно избиты обломками взрыва. На всей площади города оказались раненые. Всего пострадало людей: 1. Убито: 2 офицера (Кренке и Есиповъ), бывшіе въ минныхъ казематахъ, 6 человѣкъ бывшихъ съ ними минеръ, 15 человѣкъ артиллерійскаго караула и музыкантовъ артиллеріи, ихъ капельмейстеръ Гаупманъ, ребенокъ

и теща изъ семьи фельдфебеля. Всего убито 26 человекъ и всѣ на первомъ дворѣ батареи.

2. Ранено: на первомъ же дворѣ батареи и на второмъ 17 артиллерійскихъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 5 тяжело, при чемъ одинъ скоро умеръ. Вообще на батарее еще набралось 18 человекъ столь легко раненыхъ, что они обошлись безъ помощи госпиталя. Въ пожарной командѣ крѣпости ранено 2-е людей и три лошади, одинъ человекъ тяжело (брамтмейстеръ). Въ офицерскомъ артиллерійскомъ флигелѣ ранено легко 2 офицера, и тяжело три вышеупомянутыхъ мальчика.

Въ остальномъ городѣ были только ранены, числомъ до 13-ти человекъ, трое болѣе значительно и 10-ю столь легко, что обошлись безъ больницы. Въ военный госпиталь былъ доставленъ ломовой извозчикъ, раненый въ ногу, а въ городскую больницу мальчикъ, которому выбило на церковномъ дворѣ глазъ, и легко ранена женщина, скоро выписывшаяся.

Зданія въ батарее получили небольшія поврежденія, больше всего выбито стекло, кое-гдѣ выбиты рамы, пробиты крыши и стѣны.

Но велики были испугъ и нравственныя страданія людей, испытывшихъ ужасы взрыва, и раздирательныя сцены человѣческихъ жертвъ.

Все бросилось сломя голову къ Бурунтаби почти тотчасъ за взрывомъ!

Прибѣжало и начальство. Говорятъ, большинство растерялось при видѣ ужасовъ на 1-мъ батарейномъ дворѣ. Явилась крѣпостная пожарная команда поливать горящія остатки. Но все-таки, говорятъ, долго чувствовалось, что всѣ усилія идутъ въ разбродъ, и никто не беретъ на себя роли властно распоряжаться, чтобы работа спорилась.

Въ такія минуты выдвигаются люди истиннаго героизма и мужества.

Старшій фейерверкеръ 6-й роты Романъ Казиміровичъ Ханузинскій, видя, что изъ каземата набито болѣе чѣмъ 520-ю пуд. пороховыхъ зарядовъ идетъ дымъ и виденъ огонь, самоотверженно бросился туда и затушил горѣвшее, спасши всѣхъ отъ другаго еще болѣе страшнаго взрыва.

Докторъ крѣпостной артиллеріи необыкновенно энергично, неустанно, въ дыму и среди хаоса обломковъ подавалъ помощь раненымъ и руководилъ ихъ выносомъ.

Наконецъ, часовой Егоръ Буцыкинъ, чудомъ пережившій ужасы происшедшаго близъ него взрыва и раненый, не потерялъ ни на іоту хладнокровія и мужества, чтобы поступить такъ, какъ предписываетъ законъ, т. е. остаться на посту, когда всюду слышались крики что вотъ—вотъ послѣдуютъ новые

взрывы изъ дымящихъ развалинъ, и когда толпы народа, набившагося къ Бурунтаби, безъ различія классовъ и чиновъ въ паникѣ дрогнули и побѣжали.

Какъ гласить приказъ отъ 21-го іюля за № 244, 12-го іюля взрывомъ, происшедшемъ на батарее литеры «А» Михайловской крѣпости (Батумъ), были убиты, въ числѣ другихъ, начальникъ караула и разводящій. Въ виду сего часовой канониръ Егоръ Будыкинъ не оставилъ своего поста и былъ снятъ съ онаго лишь по полученіи Высочайшаго о томъ повелѣнія, послѣ 14^{1/2} часовой непрерывной службы на посту.

По доведеніи изложеннаго случая до свѣдѣнія Государя Императора, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ пожаловать «молодцу» канониру Буцыкину — золотую медаль на Георгіевской лентѣ для ношенія на груди.

Воины православные, Царю вѣрные слуги! Поистинѣ прискорбнѣйшее событіе произошло съ вашими товарищами въ г. Батумъ, при исполненіи ими своего служебнаго долга Царю и Россіи! Перекрестившись за упокой душъ убитыхъ воиновъ, скажемъ имъ вѣчную память; вѣритесь, что имъ теперь лучше, чѣмъ оставшимся въ живыхъ: вѣдь они умерли за Батюшку-Царя, а потому и великая награда — Царство небесное ожидаетъ ихъ предъ престоломъ Создателя...

А самоотверженному герою, фейерверкеру Роману Хандзинскому и «молодцу» канониру Буцыкину, нынѣ Георгіевскому кавалеру, прокричимъ, братья, «ура», потому что своимъ въ высшей степени мужественнымъ поведеніемъ среди всеобщей паники, гдѣ смерть кругомъ дарилась, они явили примѣръ твердой дисциплины въ Русской арміи и сознательнаго отношенія къ служебному долгу, которые не могутъ быть поколеблены даже исключительными обстоятельствами. Ура! Ура! Ура!

Военный священникъ Василій Ягодинъ.

Надгробное слово жертвамъ взрыва на Бурунь-Табіѣ¹⁾.

Надъ прахомъ братьевъ, павшихъ страшной смертью

И долгъ свой не забывшихъ до конца,

Хочу сказать надгробное я слово;

Чтобъ доблесть ихъ почитать по мѣрѣ силъ.

Героемъ мы зовемъ того, кто въ бой кровавый

Навстрѣчу смерти рвется впереди.

¹⁾ Развѣдчикъ 1901 г. № 567.

Герой и тотъ, кто на посту погибнетъ,
Не отступивъ предъ натискомъ врага.
Ихъ слава ждетъ: живого—знакъ отличья,
А мертваго—соратниковъ хвала.
И голову сложить не страшно въ шумѣ битвы,
Вѣдь на міру и смерть красна.
Но есть еще герой: забытый, незамѣтный,
Не чая для себя ни славы, ни награды
Во имя долга онъ всю жизнь трудится,
Гдѣ смерть ему всегда внезапная грозитъ,
Въ глубокомъ погребѣ, окруженъ вѣчной тьмою,
Вдали отъ жизни роется минеръ.
Спокойно онъ несетъ свой долгъ суровый,
А подъ ногами у него вулканъ!
Мгновенье... Взрывъ внезапный, безпричинный,
И гибнетъ заживо онъ погребенъ,
Раздавленъ силой тяжкаго обвала,
Въ сырой глыби глухого подземелья...
Вотъ передъ нами, павшихъ жертвой взрыва,
Чернѣются убогіе гробы.
Неприотливъ пріютъ убитаго послѣдній
И страшный въ немъ порой лежитъ жилецъ:
Тотъ безъ руки... Тамъ черепъ сорванъ...
Тамъ жалкіе одни обрывки тѣль...
Но говоритъ душѣ солдатскій гробъ убогій
Сильнѣе сотни черныхъ колесницъ.
И не дерзнетъ никто предъ мученика прахомъ
Гордыней обуянъ, чела не обнажить.
И надъ могилой павшаго солдата
Притворныхъ не бываетъ слезъ.
Забудутъ всѣ его. Но въ дальней деревушкѣ
Старуха мать на свой послѣдній грошъ
Свѣчу затеплитъ предъ святой иконой,
Моля Творца за сына своего,
Который умеръ гдѣ-то на чужбинѣ,
А какъ? молва ей врядъ-ли сообщитъ...
Да и не все-ль равно! Она вѣдь знаетъ,
Что умеръ онъ за Батюшку Царя,
И что за это ждетъ его въ той жизни
Забвеніе земныхъ его грѣховъ...
А въ этой жизни—общее забвеніе
Героизмъ суждено. Одинъ зеленый холмъ
Надъ заброшенною братскою могилой
Останется ихъ подвига свидѣтелемъ нѣмымъ...
Почтимъ же прахъ погибшихъ братьевъ

И память вѣчную имъ возгласимъ!
Да будутъ имена ихъ свято чтиться
Въ могучей русской воинской семьѣ,
Въ которой крѣпче узъ родства всѣ члены
Горячимъ связаны стремленіемъ однимъ:
Геройски встрѣтить смерть на полѣ брани
За родину сражаясь и Царя!

Военный священникъ Василій Ягодинъ.

Погребеніе смертныхъ останковъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою, умершихъ отъ ранъ и погибшихъ отъ другихъ причинъ на Нечилійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, во время смуть 1900 г. (въ Тянь-Цзинѣ, 20-го февраля, 1902 г.).

Огромная могила, выкопанная еще въ прошломъ году, была открыта во всю ширь, такъ какъ склепа не было. Въ нее съ половины декабря 1901 г. постепенно собирались смертныя останки. Собирались они отовсюду: изъ братскихъ временныхъ могилъ Тянь-Цзиня, съ его окрестностей, изъ Тонгку, съ дороги между Тонгку и Тянь-Цзинемъ, изъ Пекина, отъ Угольной горки, изъ сада принца И-ванъ-фу, — отовсюду, гдѣ лилась русская кровь, гдѣ падали русскіе люди, гдѣ ихъ поспѣшно временно хоронили.

За эту зиму всѣ временныя кладбища были уничтожены, а всѣ погребенныя перенесены на постоянныя кладбища. Русскіе всѣ были перенесены на братскую могилу, на русскую концессию.

Задолго до дня похоронъ начальники иностранныхъ войскъ, узнавъ о предстоящей церемоніи, обратились къ нашему военному агенту въ Китаѣ, ген.-маіору Вогаку, прося его сообщить имъ о днѣ погребенія. Они желали съ своей стороны почтить память павшихъ.

Къ 20-му февраля все было закончено и этотъ день назначенъ днемъ похоронъ.

По ходатайству ген.-маіора Вогака, въ церемоніи погребенія должны были принять участіе русскія войска.

Изъ Портъ-Артура прибыла депутація, по одному оберъ-офицеру и одному фельдфебелю отъ каждаго изъ трехъ полковъ, входящихъ теперь въ составъ 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады.

Кромѣ того, въ число офицеровъ депутатовъ, по распоряженію ген.-маіора

Вогака, вошелъ штабсъ-капитанъ Врублевскій, просидѣвшій безсмынно 7 недѣль на самомъ важномъ пунктѣ, при оборонѣ пекинскихъ миссій, на высокой городской стѣнѣ, командуя нѣсколькими американцами.

Изъ четырехъ офицеровъ-депутатовъ, двое были кавалеры Св. Георгія 4-й степени, двое принимали дѣятельное участіе подъ Тянь-Цзинемъ. Нижніе-же чины были всѣ кавалеры знаковъ отличія Военнаго ордена.

Къ половинѣ февраля братская могила была вся наполнена. Въ одно отдѣленіе, гдѣ было 18 прежнихъ гробовъ, плотно пересыпая, гробы поставили до высоты предполагавшагося свода склепа, и засыпали все землей. Гробы плотно были поставлены одинъ къ другому. Во многихъ гробахъ было сложено по нѣсколько человѣкъ, иначе, если бы помѣщать каждаго убитаго въ отдѣльномъ гробѣ, приготовленной могилы далеко-бы не хватило.

Могила же, склепъ какъ предполагали, имѣла размѣры десять шаговъ ширины, 12 шаговъ длины и 3 аршина глубины, т. е. въ нее могло помѣститься въ рядъ 12 гробовъ, въ четыре ряда, въ три слоя самое большее, при чемъ послѣдній верхній слой былъ бы на аршинъ ниже уровня земли. По необходимости надо было складывать по нѣсколько вмѣстѣ.

Другое отдѣленіе могилы, представлявшее изъ себя открытый четырехугольникъ, раздѣленный на двое, со стѣнками, обдѣланными кирпичемъ въ одинъ рядъ было полно на половину. На слоѣ земли, прикрывавшей гробы стрѣлковъ, открыто стояли въ глубинѣ могилы девять офицерскихъ гробовъ. Они были покрыты русскими національными флагами. На всѣхъ лежали кресты изъ живыхъ цвѣтовъ, присланные ген.-майоромъ Вогакомъ.

Это были:

12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: поручикъ Станиславъ Віалковскій, младшій офицеръ 7-ой роты, убитый во время контръ-атаки 6-го іюня; поручикъ Архиповъ, младшій офицеръ 1-й роты, убитый во время смѣны ротъ на вокзалѣ 7-го іюня; штабсъ-капитанъ Францкевичъ, командиръ 1-й роты, убитый 8-го іюня при вылазкахъ; капитанъ Васильевъ, смертельно раненый 7-го іюня и скончавшійся 9-го утромъ; 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка штабсъ-капитанъ Пировъ, убитый 23-го іюля въ сраженіи подъ Янцуномъ; 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подпоручикъ Гусевъ; лейтенантъ Непенинъ, утонувшій въ Пейхо во время гибели парового катера 28-го августа 1900 г.; поручикъ Панкевичъ, скончавшійся въ Пекинѣ въ госпиталѣ и похороненный первоначально около угольной

орки; штабсъ-капитанъ 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Щербаковъ, умершій въ госпиталѣ въ Тянь-Цзинѣ въ декабрѣ 1900 года.

Кругомъ могилы, на уступѣ стѣнки предполагавшагося склепа, стояли цвѣты.

На большомъ бѣломъ крестѣ въ бѣломъ же киотѣ передъ иконою теплилась лампадка.

Ген.-маіоръ Вогакъ заранѣе сообщилъ во всеѣ штабы войскъ союзныхъ отрядовъ о днѣ и часѣ погребенія.

Къ 1-му часу дня на братскую могилу были присланы два огромныхъ вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени. Одинъ отъ Императорской миссіи, другой отъ консуловъ и русской колоніи. Съ поѣздомъ Тонгку прибылъ взводъ моряковъ съ мореходной канонерской лодки «Сивучъ». Изъ Пекина на поѣздѣ прибылъ къ 12 часамъ дня взводъ стрѣлковъ отъ 1-ой роты 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

Изъ состава полусотни, исполняющей полицейскія обязанности въ Тянь-Цзинѣ, былъ выдѣленъ взводъ.

Прибывшія русскія части выстроились по правую сторону могилы, имѣя хоръ музыки отъ 6-го полка на правомъ флангѣ.

Вскорѣ стали прибывать совершенно неожиданно иностранные отряды. Первою явилась полурота японцевъ. Затѣмъ пришли рота англійскихъ королевскихъ уельскихъ стрѣлковъ, полурота берсальеровъ. Французы прислали отъ каждаго рода оружія по небольшой части. Отъ ихъ морской пѣхоты была полурота при двухъ офицерахъ. Рота 2-го восточно-азиатскаго пѣхотнаго полка германской арміи опоздала вслѣдствіе небольшого недоразумѣнія и потому не вошла въ составъ парада, а помѣстилась около. Прямо послѣ казаковъ стоялъ австрійскій десантъ. Такимъ образомъ рѣшительно всеѣ націи прислали по полуротѣ и по ротѣ для отданія почести. Форма была полная парадная, при траурѣ.

Громадная толпа офицеровъ всеѣхъ націй съ главными начальниками и полнымъ составомъ штабовъ во главѣ замыкала обращенную къ рѣкѣ сторону квадрата войскъ.

Русскіе флаги, поднятые на бѣлыхъ флагштокахъ по угламъ могилы, были приспущены. Также были приспущены флаги всеѣхъ націй въ знакъ уваженія къ траурной церемоніи у русскихъ.

По обѣимъ сторонамъ могилы стали депутаціи отъ стрѣлковыхъ полковъ.

Отпѣваніе совершалъ отецъ Луганскій, священникъ 111 го полевого госпиталя.

Начальникъ нѣмецкихъ войскъ ген.-маіоръ Роршейдтъ лично возложилъ два вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени. Одинъ отъ германской окупаціонной бригады «навшимъ русскимъ товарищамъ», другой отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 3-го восточно-азиатскаго морскаго баталіона.

Многочисленная группа жителей Тянь-Цзиня присутствовала на погребеніи. Изъ нея было подано много вѣнковъ; на нѣкоторыхъ были визитныя карточки.

Были вѣнки: отъ британскаго муниципальнаго совѣта, отъ жителей французской концесіи, отъ австрійцевъ и отъ итальянцевъ. Послѣдніе были перевиты ихъ національными лентами. Такимъ образомъ жители Тянь-Цзиня и всѣ представители войскъ союзныхъ державъ проявили свое глубочайшее вниманіе и уваженіе.

При полной тишинѣ, по знаку ген.-маіора Вогага, командующій парадомъ скомандовалъ русскимъ войскамъ на караулъ.

Музыка заиграла «Коль славенъ». Почти одновременно, каждый иностранный начальникъ скомандовалъ своимъ людемъ.

Это былъ салютъ погибшимъ. При концѣ его священникъ началъ заупокойную панихиду. Войска взяли къ ногѣ и на молитву. Всѣ, кромѣ японцевъ и берсальеръ, обнажили головы. Англійскіе офицеры, бывшіе въ строю впереди своей роты, воткнули свои сабли концами въ землю—знакъ траура.

Хоръ пѣвчихъ съ лодки «Сивучъ» стройно пѣлъ заупокойныя молитвы.

По окончаніи панихиды священникъ поднялъ крестъ и къ нему приложились всѣ русскіе.

Насталъ послѣдній моментъ погребенія, спусканіе въ могилу и засыпаніе. Но такъ какъ уже всѣ гробы давно были установлены внизу, то началось одно засыпаніе землей. Два ящика, особо приготовленные съ землей и воткнутыми въ нихъ шанцевыми лопаточками, были поданы. Священникъ посыпалъ на гробы. За нимъ стали сыпать всѣ присутствующіе, какихъ-бы вѣроисповѣданій или націй они не были. Многіе сыпали землю прямо горстями.

Рѣдко, залпъ за залпомъ, салютовали по очереди моряки, стрѣлки и казаки.

Хоръ музыки снова игралъ «Коль славенъ». По окончаніи троекратныхъ залповъ отъ каждой части, всѣ снова взяли на караулъ.

Этимъ, простая по обстановкѣ, скромная по внѣшности, но торжественная и важная по смыслу, церемонія погребенія русскихъ воиновъ, павшихъ на Печидійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, была закончена¹⁾.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной Комиссіи по сооруженію въ С.-Петербургѣ **ПАМЯТНИКА М. И. Глинкѣ.**

20-е мая 1904 г. исполнится 100 лѣтъ со дня рожденія геніальнаго создателя самостоятельной русской музыкальной школы Михаила Ивановича Глинки.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія образована, подъ предѣлательствомъ Вице-Предѣлателя Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, Комиссія по сооруженію въ С.-Петербургѣ памятника великому русскому композитору на пожертвованія, какія будутъ собраны разрѣшенною для сей цѣли по всей Имперіи подпискою.

Приступивъ къ трудамъ по увѣковѣченію памяти Глинки, Комиссія обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ усердною просьбою откликнуться на ея приглашеніе принять посильное участіе въ постановкѣ памятника создателю «Жизни за Царя» и «Руслана и Людмилы». Комиссія увѣрена, что не встрѣтитъ недостатка сочувствія къ ея начинаніямъ и что приливъ пожертвованій будетъ и щедръ, и обилень, дабы предполагаемый народный памятникъ явился достойнымъ какъ безсмертнаго имени одного изъ знаменитѣйшихъ представителей русскаго искусства, такъ и столицы Русской земли.

Пожертвованія принимаются *всѣми учрежденіями Государственнаго Банка и Казначействами*, а также непосредственно **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденною Комиссіею по сооруженію въ С.-Петербургѣ памятника **М. И. Глинкѣ** (С.-Петербургъ, зданіе С.-Петербургской Консерваторіи). О поступившихъ пожертвованіяхъ будетъ публикуемо во всеобщее свѣдѣніе.

¹⁾ Русскій Инвалидъ, 1904 г. № 76.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

для

ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ,

твердый и не ломающійся въ пути, можно получать въ С.-Петербургѣ,
Саперный переулокъ, домъ № 13, у *П. Н. Бирюкова*,

по 2 коп. за кружокъ съ укуп. и упаковкой, безъ пересылки.

Остерегаться поддѣлокъ, опасныхъ въ пожарномъ отношеніи. Смотри
№ 8 «Церков. Вѣд.» за 1902 года.

Въ канцеляріи О. Протопресвитера поступило въ продажу *второе изда-
ніе* книги

ОСЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННЫМЪ И МОРСКИМЪ ДУХ-ВОМЪ

за время съ 1800 по 1901 г.

(съ портретами Главныхъ Священниковъ и О. Протопресвитера), сост. *А. Э.
Боголюбовъ*; цѣна 2 руб. съ пересылкою.

Содержаніе. Высоч. награды. — Распоряженіе О. Протопресвитера. —
Чествованіе прот. В. І. Неридицкаго и рѣчь, сказан. по этому случаю. —
Изъ приказа по 3-му Донскому казач. полку. — Катихиз. поученія (11, 12
и 13). — Рѣчь предъ началомъ ученія въ учебной командѣ. — Къ вопросу о
штатныхъ псаломщикахъ. — Взрывъ на Бурунъ-Табѣ. — Погребеніе смерт-
ныхъ останковъ павшихъ на Печилійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ
1900 г. — Объявленія.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 20-го Сентября 1902 года

Цензоръ Иеромонахъ *Филаретъ*.